

ПРОПУЩЕННАЯ ГЛАВА.

Мы приближались к берегам Волги; полк наш вступил в деревню ** и остановился в ней ночевать. Староста объявил мне, что на той стороне все деревни взбунтовались, шайки пугачевские бродят везде.

Это известие меня сильно встревожило. На другой день утром мы должны были переправиться.

Нетерпение овладело мною и не давало мне покою. Деревня отца моего находилась в 30 верстах по ту сторону реки. Я спросил, не сыщется ли перевозчика. Все крестьяне были рыболовы; лодок было много. Я пришел к Зурину и объявил ему о своем намерении. — «Берегись», сказал он мне. «Одному ехать опасно. Дождись утра. Мы переправимся первые и приведем в гости к твоим родителям 50 гусаров на всякий случай».

Я настоял на своем. Лодка была готова. Я сел в нее с двумя гребцами. — Они отчалили и ударили в весла.

Небо было ясно. Луна сияла. — Погода была тихая. Волга неслась ровно и спокойно. Лодка, плавно качаясь, быстро скользила по темным волнам. Мы достигли середины реки... вдруг гребцы начали шептаться между собою. «Что такое?» спросил я,